

Иванишко Анна Михайловна
Пензенский государственный университет,
г.Пенза, Российская Федерация
annivanishko@gmail.com

Брачно-семейные отношения в современной России: новые формы и репродуктивный потенциал

Аннотация. В статье анализируются брачно-семейные отношения в современной России. Приведена классификация брачно-семейных форм. Особое внимание уделено сравнению репродуктивного потенциала брака и сожительства с точки зрения модального типа детности и установок об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей.

Ключевые слова: брачно-семейные формы; сожительство; брак; репродуктивные планы; рождаемость

Ivanishko Anna Mihajlovna
Penza State University,
Penza, Russian Frderation
annivanishko@gmail.com

Family relations in modern russia: new forms and reproductive potential

Abstract. The article is devoted to marriage and family relations in Russian Federation. The article gives the classification of marital and family forms. It is spoken in detail about reproductive potential of marriage and cohabitation. The text gives valuable information on modal type of childhood and attitudes about the ideal, desired and expected number of children.

Keywords: marriage and family forms; cohabitation; marriage; reproductive plans; fertility

За последние годы произошло немало изменений в институте семьи. Семейные ценности считаются достаточно устойчивыми и трансформируются медленно, но основательно. На них постепенно воздействует экономическая, политическая и культурная ситуация в обществе, которая также меняется в связи с процессами глобализации и постиндустриализации. Они воздействуют на ценностные структуры, включающие как семью, так и её ключевые функциональные системы (деторождение, воспитание).

Однако меняется не только содержательная составляющая семьи: ценности, представления о внутрисемейных отношениях, репродуктивные установки, – но и её формы. Американский философ и политический экономист Ф. Фукуяма [Фукуяма, 2003: 98], анализируя трансформацию семьи, выявил феномен распада расширенных семей (больших домохозяйств, традиционно состоящих из нескольких поколений, живущих вместе) и вычленения из них нуклеарных семей, в которых представлена только одна пара, которая необязательно имеет детей. Следующим этапом, по мнению Ф. Фукуямы, стали изменения, которые произошли во второй половине двадцатого

века и в нуклеарных ячейках. Появилась возможность реализовывать вне семьи те потребности, которые раньше могли быть удовлетворены только в её пределах. Даже наиболее значимая функция продолжения рода может быть выполнена вне семейных границ – в сожительствующих парах или с помощью репродуктивных технологий, а многие люди и вовсе отказываются от рождения детей.

Актуальные социальные вызовы: совершенствование вспомогательных репродуктивных технологий, относительная доступность генетических тестов, распространение международных браков в связи с растущей мобильностью населения, – повлекли за собой возникновение новых семейных структур, не вписывающихся в традиционное определение семьи. Не для всех типов новых семейных групп в России существуют устоявшиеся научные понятия, в то время как в зарубежной социологии, где трансформация института семьи началась раньше, эти определения уже устоялись. На данный момент в российских исследованиях журналистские обозначения различных семейных структур соседствуют с научными, а юридическая трактовка часто не совпадает с социологической (например, гражданских брак).

Рассмотрим пять больших семейных групп: полные, неполные, «гражданские», приемные и межрегиональные. Полной семьей принято считать те ячейки, где присутствуют оба родителя и хотя бы один ребенок. При этом значительная доля полных семей в России – это сводные семьи, в которых один из родителей не является биологическим. По данным исследований Т. А. Гурко такие семьи имеют значимые особенности относительно развития детей, причем не только падчериц и пасынков, но и общих детей, рожденных в повторном браке [Гурко, 2017: 3]. Также люди, проживающие в сводных полных семьях, как правило, более сдержаны в своих репродуктивных намерениях.

Социологическое исследование о подростках из городов ЦФО России показало увеличение детей, проживающих в сводных семьях: с 10 % в 1994 году до 14 % в 2011 году, и в то же время уменьшение количества классических полных семейных ячеек [Гурко, Орлова, 2011: 101]. По информации Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, в 2009 г. 8 % матерей и 10 % отцов, имеющих несовершеннолетних детей, состояли в повторном браке, а в 2015 г. эти показатели выросли до 9 % матерей и 11 % отцов. Данные приведены без учета сожительствующих пар, следовательно, фактическое количество несколько выше представленных процентов. Судя по всему, доля таких семейных ячеек будет возрастать, так же, как и число, проживающих в них детей.

К неполным семьям относят те ячейки, где присутствует только один родитель, также их называют монородительскими и однородительскими. Среди них выделяют: материнские семьи разведенных, материнские семьи «одиноких матерей», материнские семьи внебрачных матерей, материнские семьи вдовых, отцовские семьи разведенных, отцовские семьи вдовых. По данным переписей 2002 и 2010 гг., доля семейных ячеек с одним родителем постепенно росла: материнских ячеек – с 27 до 29 %; отцовских – с 3 до 4 % среди всех ячеек с несовершеннолетними детьми.

Нельзя однозначно оценить перспективы развития детей в таких семьях (преимущественно материнских, так как они более распространены). В таких случаях благополучие ребенка напрямую зависит от предыстории сложившейся ситуации, образовательного и материального статуса матери. В исследованиях Пола Амато доказано, что наибольшему риску возникновения психологических проблем подвергаются дети, воспитывающиеся в семьях, где родители постоянно конфликтуют, но не решаются на развод [Amato, 2010]. По его мнению, в таких случаях разрыв отношений может значительно улучшить жизнь ребенка. Амато использует понятие “хороший развод”, подразумевающее полное отсутствие эмоциональных и финансовых конфликтов между партнерами после разрыва отношений, сохранившееся доверие и успешную социализацию в новом семейном статусе.

По данным Комплексного обследования условий жизни населения в 2016 году структура семейной ячейки («полная» – «неполная») не влияет на развитие детей [КОУЖ, 2016]. По крайней мере, это касается посещения детьми общеобразовательных учреждений, частоты занятий спортом, навыков работы в Интернете, здоровья, подработок в период их учебы в школе. Единственное заметное отличие заключается в том, что дети в материнских семьях менее обеспечены материально в сравнении с детьми из «полных» семей, чаще находятся без присмотра взрослых.

В США используется термин «хрупкие семьи», который применяют для ситуаций, когда женщина рождает вне брака и проживает с отцом ребенка. С 1996 года в официальной американской статистике учитывают пары, не состоящие в официальном браке, которые могут как иметь, так и не иметь детей.

В российской научной литературе для описания таких ситуаций нет устоявшегося определения. Их называют и сожительствами (cohabitations), и незарегистрированными союзами, и гражданскими или фактическими браками. Существуют сожительства, в которых нет детей, есть общие дети или дети одного из партнеров (как правило, женщины). Сожительства без несовершеннолетних детей распространены и среди молодежи в связи с откладыванием среднего возраста вступления в брак, и для более взрослых людей, находящихся на этапе «пустого гнезда».

Каждый вариант брачно-семейных отношений имеет свой репродуктивный потенциал. В 2017 году выборочное наблюдение репродуктивных планов населения показало, что к концу репродуктивного возраста женщины, состоящие в официальном браке, имеют больше детей, чем женщины, выбирающие незарегистрированные отношения. Следовательно, с ростом сожительствающих пар с большой вероятностью снижается средний репродуктивный потенциал населения. Это усложняет ситуацию с неполным замещением поколений, когда на двух родителей и четверых прародителей (бабушек и дедушек) приходится только один ребенок. Однако даже если бы на двух родителей и четверых прародителей приходилось по два ребенка, это все равно не смогло бы решить проблему замещения поколений. По расчетам А. Б. Синельникова, подходящим типом семьи для обеспечения простого замещения поколений должна быть трехдетная семья: на 100 женщин должно приходиться минимум 256 детей. Но реальный модальный (наиболее вероятный) тип – это скорее двухдетная семья, кроме

того, многие люди, имея потребность в двух детях, не имеют возможности и уверенности её реализовать [Синельников, 2019].

Доказано, что итоговое число детей коррелирует с брачным статусом женщины. На 100 женщин, состоящих в первом официально зарегистрированном браке, приходится 177 детей. Следовательно, большая часть из них имеет двоих детей. Поэтому модальный (наиболее вероятный) тип такой семьи – двухдетность, ему соответствует около 45 % пар. В то же время на 100 женщин, состоящих в «гражданском» браке, приходится меньше детей – 136. Это позволяет сделать вывод о том, что их модальный тип – одноплетность (46 %). Сожительствоующие пары – это промежуточное звено между супружескими парами и женщинами, которые никогда не состояли ни в “гражданском” браке, ни в законном. Модальный тип детности для этого брачного статуса – бездетность (57 %). Остальные 43 % имеют детей, как правило, только одного.

Повторные отношения, которые распространены в настоящий момент, но редко учитываются в статистике по этому признаку, отличаются от первичных с точки зрения репродуктивного потенциала. На 100 женщин, находящихся в повторном официальном браке, приходится 198 детей. Это больше, чем в первом браке, однако недостаточно для полного замещения поколений. На 100 женщин, состоящих в повторном «гражданском браке», приходится 169 детей – следовательно, этот показатель немного меньше, чем в первом законном браке. Модальный тип детности для данного брачного статуса – одноплетность (48 %).

Женщины, состоящие в повторном «гражданском браке», находятся примерно посередине между теми, у кого повторный брак зарегистрирован и теми, кто находится в разводе и на данный момент не имеет отношений. На 100 женщин с этим брачным статусом приходится 135 детей. Модальным типом детности в данном случае является одноплетность – отмечается у 56 %. Наиболее низкие показатели детности отмечаются у женщин, которые в прошлом жили в «гражданском браке», а на момент опроса не состояли ни в каких формах брачно-семейных отношений. На 100 таких женщин приходится всего 95 детей – меньше одного ребенка на одну женщину. Модальным типом в таком случае также является одноплетность, однако велика доля бездетных – 28 %.

Как было отмечено ранее, хотя доминирующим модальным типом российской семьи является двухдетная, многие откладывают рождение как первого, так и второго ребенка. Откладывание деторождений также отличается в разных брачно-семейных формах. Одна из главных причин отсрочки появления ребенка – неуверенность в прочности отношений. Особенно заметен этот фактор среди мужчин, предпочитающих сожительство («гражданский брак») – 46 % не готовы к детям по причине сомнений в надежности отношений. Среди женатых мужчин этот показатель в шесть раз меньше – только 8 % откладывают рождение ребенка из-за неуверенности в своем союзе. Для них препятствием могут стать другие причины – финансовые, жилищные, личные, вопросы здоровья.

Женщины также склонны откладывать рождение ребенка по причине сомнений в прочности и долговечности отношений. Среди замужних женщин, отметивших это препятствие, насчитывается 13 %, а среди состоящих в гражданском браке таких в три с половиной раза больше – 46 %.

Примечательно, что брачно-семейные формы нестабильны: одна может переходить в другую. Сожительствующая пара может узаконить отношения, а супруги – развестись. Еще в 1972 году Л. Е. Дарский отмечал, что заключение брака – это не одномоментный процесс, он часто растянут во времени [Дарский, 1972: 176]. Демограф отмечал, что многие пары какое-то время живут вместе, и только потом официально регистрируют свой союз. С тех пор этот сценарий стал еще более распространенным, а пробное сожительство становится все более продолжительным, а многие считают его тождественным законному браку.

По данным ВЦИОМ, значительная часть россиян считает совместное проживание мужчины и женщины без оформления брака приемлемой формой отношений. Примечательно, что наибольшую поддержку «гражданский брак» обрел у молодых и не состоящих в браке людей – 56 % и 59 %. Представители супружеских пар оценили этот вид отношений более сдержанно, но в целом положительно – 46 % посчитали это нормой.

В то же время, в обществе по-прежнему сильны традиционные убеждения о необходимости официального брака. Не одобряют совместное проживание до брака 45 %, особенно категоричны в этот вопросе женщины старше 60 лет: 52 % оценили эту форму отношений отрицательно [Не хочу учиться...].

Существует принципиальное отличие между сожительством как переходным периодом от одиночества к семейной жизни и сожительством как окончательной формой отношений. Тенденция последних лет – преобладание второго варианта развития событий, поскольку далеко не всегда совместное проживание становится переходным этапом на пути к браку.

По данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году, даже рождение ребенка не всегда становится поводом узаконить отношения [Семья, материнство и детство. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности]. Только 36 % женщин, состоящих в «гражданском браке», считают, что после появления ребенка нужно обязательно оформить брак официально. Это не значит, что остальные категорически против узаконивания отношений, однако они не считают это принципиально важным и необходимым: категорически против регистрации только 29 %; 20 % называют регистрацию брака желательной, а оставшиеся 16 % затрудняются ответить. Взгляды мужчин, состоящих в сожительстве, практически не отличаются от женских убеждений и не выходят за пределы статистической погрешности.

В межрегиональном социолого-демографическом исследовании «Ценности семейно-детного образа жизни», проведенном в 2019 году, исследовался вопрос возможных причин регистрации брака [Ценности семейно-детного образа жизни СеДОЖ, 2019]. Респондентам задавался вопрос, как следует поступить в следующих

ситуациях (при условии, что брак не зарегистрирован): в случае наличия беременности, в случае отсутствия беременности, а также в ситуации, когда ребенок родится в ближайшее время или уже родился. Результаты исследования доказали, что распределение ответов в значительной степени зависит от семейного положения респондентов, а именно от того, зарегистрированы ли их отношения официально.

Если пара проживает в «незарегистрированном браке» и беременность отсутствует, то узаконить отношения считает необходимым 52 %, а 20,6 % считает, что этого делать не нужно. Однако среди респондентов, уже выбравших сожительство, доля считающих, что отношения можно узаконить без связи с беременностью существенно ниже – 35 %. Почти 75 % убеждены, что в случае беременности паре следует зарегистрировать брак. Среди людей, проживающих в «незарегистрированном браке» сторонников этого варианта значительно меньше – 57,8 %.

Применительно к ситуации, когда должен скоро родиться или уже родился ребенок, мнения респондентов о том, следует ли регистрировать брак, распределяются примерно так же, как при наступлении беременности. Подавляющее число опрошенных считают, что брак следует зарегистрировать, лишь каждый десятый думает иначе.

Для анализа репродуктивных установок в исследовании были применены три базовых вопроса об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей. Наиболее частым ответом на этот вопрос были варианты два и три ребенка. Однако особенностью исследования является то, что в выборочной совокупности преобладали сожительствующие и супружеские пары, большинство из которых уже имели детей. Последствием этого может быть несколько завышенное ожидаемое число детей. В целом, более высокие показатели идеального, желаемого и ожидаемого числа детей наблюдаются среди респондентов более старших возрастных групп и тех, кто уже имеет ребенка.

Среди всех ответов выделяется около четверти (24,0 %) респондентов, назвавших в качестве ожидаемого числа детей одного ребенка. В противовес данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году в этом исследовании установки о идеальном и желаемом числе детей не отличались между респондентами, состоящими в сожительстве и гражданском браке.

Полученные в исследованиях и теоретическом материале данные доказывают, что репродуктивный потенциал во многом зависит от формы отношений. Однако в существующей российской классификации брачно-семейных отношений не учитываются многие нюансы, которые существенно влияют на отношение к деторождению. Полная семья может оказаться и первым браком с ребенком, и повторным браком с ребенком со стороны матери или, что встречается гораздо реже, отца. Неполная семья может быть следствием развода родителей, но в то же время нередки случаи, когда статистически семья числится в категории неполных, однако фактически пара, имея ребенка (общего или со стороны матери), приняла решение не регистрировать свои отношения официально. Сожительствующие пары, для которых в российской научной литературе по-прежнему нет устоявшегося определения,

разделяются на две принципиально разных группы: одни живут вместе, чтобы подготовиться к официальному браку, другие – отрицают важность регистрации отношений и планируют продолжать жить вместе без штампа. Все эти варианты подразумевают разные стратегии репродуктивного поведения.

Среди всех пар преобладает ориентация на двухдетный тип семьи, который они отмечают в качестве идеального и желаемого развития событий. Но в текущих условиях не все могут реализовать свои репродуктивные планы, особенно уязвимы женщины, которые проживают в повторных «гражданских браках» или недавно закончившие «гражданский брак». Ситуация осложняется тем, что даже если бы все пары реализовали свою потребность в двух детях, которая отмечается у большинства, но не у всех, этого все равно не хватило бы для замещения поколений. Только преобладание трехдетных семей могло бы решить эту проблему.

Библиографический список

Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия / Т. А. Гурко // Социологические исследования. 2017. № 11. – С. 99–110.

Гурко Т. А. Развитие личности подростков в различных типах семей / Т. А. Гурко, Н. А. Орлова // Социологические исследования. 2011. № 10. – С. 99–107.

Дарский Л. Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. – М.: Статистика, 1972. – 208 с.

Население России 2016. Двадцать четвертый ежегодный демографический доклад. / ответственный редактор С. В. Захаров. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 448 с.

Не хочу учиться, хочу жениться, или о возрасте вступления в брак [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3515> (дата обращения: 15.05.2020).

Семья, материнство и детство. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности. // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 15.05.2020).

Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России / А. Б. Синельников // Народонаселение. 2019. Том 22. № 2. С. 26–39.

Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2003. – 474 с.

Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова и др.; под. ред. А. И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с.

Amato P. R. Research on divorce: Continuing trends and new developments. *Journal of Marriage and Family*. 2010; 72: 650–666.